

Кадыркулова А.К.

СОТТУН 1-ИНСТАНЦИЯСЫНЫН ӨКҮМҮНӨ КАРАТА ТЕОРИЯЛЫК ЫКМАЛАР

Кадыркулова А.К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПРИГОВОРА СУДА 1 ИНСТАНЦИИ

A.A. Kadyrkulova

THEORETICAL APPROACHES TO THE ESSENCE OF COURT DECISION OF 1 INSTANCE

УДК: 344.151 (575.2)

Бул макалада юридикалык илимде кездешикен, соттун 1-инстанциясынын өкүмүнүн маңызын түшүнүүгө карата теориялык ыкмалар деталданып каралат. Азыркы учурда соттун 1-инстанциясынын өкүмү түшүнүгүн аныктоого карата бирдиктүү ыкма жок, ал негизинен сунушталган түшүнүктөрдүн көптүгү менен байланышкан, анын ичинде: жыйынтыктоочу чечим; акыркы чечим; ортолук чечим ж.б. Бул макаланын максаты болуп, теоретикалык иштелмелердин жана Кыргыз Республикасынын мыйзамына анализ жасоонун негизинде "сот өкүмү" дефинициясын аныктоо эсептелет. Автор метод катары тарыхый методду, анализ жасоо методун, формалдык-юридикалык, салыштырма-укуктук жана башка ушул сыяктуу изилдөөнүн бир катар жалпы илимий жана жеке илимий методдорун колдонот. Илимдеги болгон көз караштардын негизинде жалпысынан мазмунун сактоо менен, өкүмдүн формасы сот адилеттигинин усулдун жана мүнөзүнө ири көлөмдө таасир берген социалдык-экономикалык процесстер сыяктуу факторлорго жараша өзгөрүлүп турат. Соттун өкүмүнүн мааниси адамдын күнөөсүн же күнөөсүздүгүн аныктоо гана эмес, коюлган күнөөсү боюнча туура чечим чыгарып берүү болуп саналат.

Негизги сөздөр: өкүм, сот, 1-инстанция, акыркы чечим, вердикт, соттун өкүмү, жазык процесси.

В данной статье будут детально рассмотрены теоретические подходы, существующие в юридической науке, к пониманию сущности приговора суда 1 инстанции. В настоящее время единообразный подход к определению понятия приговора суда 1 инстанции отсутствует, что главным образом связано с множественностью предлагаемых понятий, а именно: итоговое решение; окончательное решение; промежуточное решение, и т.д. Целью данной статьи является определение дефиниции «приговор суда» на основе имеющихся теоретических разработок и анализа законодательства Кыргызской Республики. В качестве методов автором используется ряд общенаучных и частнонаучных методов исследования, таких как исторический, метод анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и ряда других. На основе имеющихся в науке точек

зрения, делается вывод о том, что, сохраняя в общем содержание, форма приговора изменяется в зависимости от таких факторов, как социально-экономические процессы, которые в значительной мере влияют на метод и сам характер правосудия. Значение приговора суда заключается не только в определении виновности или невиновности лица, но и в правильном разрешении по существу предъявленного обвинения.

Ключевые слова: приговор, суд, 1 инстанция, окончательное решение, вердикт, приговор суда, уголовный процесс.

This article will consider in detail the theoretical approaches existing in legal science to understanding the essence of court verdict of 1 instance. Currently, there is no uniform approach to the definition of the sentence of a court of 1 instance, which is mainly due to the multiplicity of the proposed concepts, namely, the final decision; intermediate decision, etc. The purpose of this article is to define the definition of «court sentence» on the basis of available theoretical researches and analysis of legislation of the Kyrgyz Republic. As methods, the author uses a number of general scientific and private scientific methods of research, such as historical, method of analysis, formal legal, comparative legal and some others. On the basis of the views of science, it is concluded that, while maintaining the general content, the form of the sentence varies depending on factors such as socio-economic processes, which significantly affect the method and nature of justice itself. The significance of a court sentence lies not only in determining the guilt or innocence of a person, but also in the correct resolution on the case.

Key words: verdict, court, 1 instance, final decision, court decision, court verdict, criminal trial.

Приступая к вопросу рассмотрения теоретических подходов к приговору суда 1 инстанции как итогового акта уголовного судопроизводства, для наиболее полного и всестороннего изучения темы, на наш взгляд, необходимо сначала обратиться к источникам советского периода.

М.И. Байтин отмечал, что, «говоря о выявлении

подходов к трактовке приговора в советском уголовном процессе, необходимо учитывать все имевшиеся социальные факторы, так как являясь выражением государственной воли, нормативные предписания определялись в конечном счете интересами осуществлявшего политическую власть класса для целей охраны и развития существовавшего экономического строя» [1, с. 22-23].

Как пишет С.С. Алексеев, «в советский период в юридической науке имели место несколько подходов к пониманию сущности судебного приговора. В рамках первого подхода определялось, что, как и в любом другом правовом институте, в судебном приговоре объединены правоохранительные, регулятивные и восстановительные функции» [2, с. 137-160].

Второй подход базировался на составе правоприменительного акта (основание, субъект, объект, содержание, адресат). В данной связи В.В. Лазарев пишет, что, «при рассмотрении актов применения права только с позиции документа не может полностью раскрыть их сущность, то есть в качестве основания правоприменительного акта необходимо рассматривать фактические обстоятельства и юридические» [3, с. 33-35].

В рамках третьего подхода за основу принимается концепция «решение-деятельность-решение-документ», то есть, как отмечает П.А. Лупинская, «процессуальные решения рассматриваются с позиции реализации предусмотренных законом прав участниками процесса, и в данной концепции отражен направленный на установление фактических обстоятельств дела процесс, который завершается принятием правоприменительного акта» [4, с. 87].

Как совершенно справедливо в данной связи отмечает М.Ф. Маликов, «нельзя говорить о неизменности имеющихся концепций определения приговора, о принятии их в качестве константы, так как эти концепции развиваются по ходу совершенствования отношений в обществе, и подвержены значительному влиянию со стороны характера установления истины и принятием решений по делу, то есть научные подходы можно условно объединить в систему видов приговоров, для которой характерна замена новыми элементами устаревших. Таким образом, классификация приговоров и элементов приговора является динамичной, и обуславливается наличием социально-правовых предпосылок для их дальнейшего совершенствования» [5, с. 18-19].

Автор также пишет, что «анализ существовавших в советской юридической науке точек зрения относительно понимания сущности приговора,

позволяет выявить общие черты наряду с особенностями. Общее во всех мнениях заключается в том, что приговор советского суда представлял собой необходимое звено системы правоприменительных актов и был призван осуществлять планы хозяйственного и социального развития, охранять политико-экономические основы государства, а также правовые основы жизни государства и общества» [6, с. 109-117].

Иными словами, в приговоре отражена политика государства, и решения суда можно рассматривать как «средство самозащиты общества против нарушения условий его существования» [7, с. 531].

Тем не менее, в качестве особенного необходимо отметить, что приговор советского суда выступал в качестве высшего типа решения в рамках уголовного процесса, так как охранял и укреплял социалистическую собственность и политическую власть трудящихся.

Приговор суда выносится в результате действий правоохранительных органов с применением норм материального и процессуального права, что объясняет свойства правосудия [8, с. 17; 9, с. 40].

При этом, как отмечает Ю.М. Грошовой, «раскрываются внутренние и внешние характерные черты приговора. Законность и обоснованность относятся к внутренним признакам приговора, исключительность, обязательность, законная сила - к внешним» [10, с. 109].

Заметим, что в некоторых правовых источниках советского периода имелись примеры рассмотрения приговора суда через призму процессуального средства реализации уголовной ответственности [11, с. 34-42]. Это утверждение зиждется на том, что уголовное правоотношение обретает определенность и завершенность только после принятия обвинительного приговора.

Вышеизложенное раскрывает противоположную зависимость материальной составляющей от его процессуальной формы [12, с. 20]. Из всего сказанного можно сделать вывод, что решения нельзя рассматривать исключительно как форму применения уголовно-правовых норм.

Можно с уверенностью утверждать, что именно в момент вынесения решения о виновности лица, возникает уголовное правоотношение, когда лицо привлекается в качестве обвиняемого, приговор суда выступает как источник уголовного правоотношения.

Следует отметить, что закон и приговор суда необходимо рассматривать с нескольких сторон, ведь это не только юридический акт, демонстрирующий волю законодателя. Необходимо рассмотреть их и

через призму юридического факта и юридической культуры [13, с. 107]. Принимая во внимание характерные черты правоприменительного акта, можно рассмотреть приговор с позиции реализации санкций уголовно-правовых норм.

Из этого следует, что приговор суда основывается на установлении отдельного отношения к общему, которое выражается в санкциях, а также на влиянии правовых норм на установление прав и обязательств субъектов права, решение ключевых вопросов ответственности применительно к объему санкций и последовательности их действия.

Политика, мораль и право находят свое отражение в содержании государственных решений. Из этого следует вывод, что приговор, который выступает как инструмент разрешения обвинения, может посредством определения соответствия целей правового регулирования потребностям общества выступать в качестве реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм права [14, с. 5].

Как видно, анализ природы приговора может быть сделан в кардинально разных направлениях. Первая направленность - исследование с точки зрения развития в рамках определенной общественно-экономической формации. Вторая направленность - изучение возникновения данного института [15].

Специалисты по процессуальному праву советского периода считали, что судебный приговор выносится судом по вопросу о виновности или невиновности преданного суду по уголовному делу [16, с. 332].

Однако, такой подход не является исключительно верным ввиду того, что такой взгляд на проблему не учитывает наказание, что является по сути ключевым моментом, показывающим виновность или же невиновность лица и, следовательно, дает возможность избрать применение наказания или оправдание лица.

С точки зрения этимологии слова, приговор представляет собой категорическое и окончательное решение, содержащее выводы по основным вопросам уголовного дела.

Согласно В.Я. Дорохову, «предметом исследования суда является не обвинение, а то деяние, которое действительно совершил обвиняемый» [17, с. 139].

Ф.Н. Фаткуллин по этому поводу пишет, что «приговор суда, прежде всего, является средством разрешения обвинения в материально-правовом смысле» [18, с. 135].

М.Ф. Маликов считает необходимым дать следующее определение приговора в рамках уголовного

процесса советского периода: «акт социалистического правосудия, в котором суд от имени государства разрешает предъявленное обвинение по существу и выражает свое решение по вопросу о виновности или невиновности подсудимого и о применении (неприменении) к нему меры наказания или об оправдании в суде» [5, с. 24].

П.А. Лупинская отмечает, что «под разрешением дела по существу следует понимать решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого, а также о применении или неприменении к нему уголовного наказания» [19, с. 17].

Некоторые авторы пишут, что под разрешением дела по существу понимается окончательное исследование всех существенных обстоятельств дела, проверка доказательств и вынесение приговора в отношении преданных суду лиц, или решение на основе проведенного судебного разбирательства о виновности или невиновности подсудимого, и о мере его наказания в случае виновности.

Безусловно, имеются существенные различия в применении данного многозначного термина в гражданском и уголовном судопроизводстве, в зависимости от ряда обстоятельств.

В целом, разрешение уголовного дела по существу завершается постановлением итогового судебного решения.

Таким образом, как совершенно справедливо отмечает Н.С. Ершова, понятие «уголовно-процессуальное решение» можно рассматривать как общее понятие применительно ко всем принимаемым в уголовном процессе решениям, так и как принимаемое в определенной стадии уголовного процесса решение [20, с. 15].

В соответствии со ст. 5 Уголовно- процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20, даны определения понятий «вердикт», «постановление», «приговор».

Под вердиктом согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20, понимается «решение коллегии присяжных заседателей относительно виновности или невиновности обвиняемого; под постановлением понимается вынесенной судьей единолично по уголовному делу или делу о проступках решение (за исключением приговора); решение следственного судьи; вынесенный судебный акт Верховного суда при пересмотре вступившего в законную силу судебного акта; вынесенное при досудебном производстве решение должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора».

Под приговором понимается в соответствии со ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20 понимается «вынесенное судом 1 или апелляционной инстанции решение о виновности или невиновности обвиняемого, назначении ему наказания или освобождении от наказания».

В целом, необходимо отметить, что в юридической науке по вопросу уголовно-процессуальных решений, разделяют их на итоговые и промежуточные.

Рассматривая понятие итоговых решений, ключевым признаком в нем будет выступать то, что оно исключает продолжение производства по делу и разрешает дело по существу.

В юридической науке также был предложен термин «окончательное судебное решение», под которым следовало понимать решения, которые содержат вывод об основном вопросе дела (было ли совершено преступление, какое, кем, и т.д.) [21, с. 541].

Что касается определения приговора, М.С. Строгович пишет, что приговор выступает актом правосудия, который реализует задачи правосудия по каждому конкретному уголовному делу. При этом, автор отмечает, что только приговором обвиняемый может быть признан виновным и только им может быть применено наказание к виновному лицу [22, с. 22]. М.А. Чельцов по данному вопросу пишет, что постановление приговора является самым ответственным моментом судебного заседания и подводит итог всему процессу, определяя судьбу подсудимого [23, с. 347].

На наш взгляд, сохраняя в общем содержание, форма приговора изменяется в зависимости от таких факторов, как социально-экономические процессы, которые в значительной мере влияют на метод и сам характер правосудия.

Что касается значения приговора суда, мы убеждены, что он заключается не только в определении виновности или невиновности лица, но в правильном разрешении по существу предъявленного обвинения.

Ввиду того, что суд в своих решениях раскрывает общественную опасность совершенного преступления, приговор можно рассматривать и с позиции процессуального средства самозащиты общества против каких бы то ни было посягательств на его безопасное существование.

В.В. Лазарев по вопросу ценности приговора в

разрезе управления обществом отмечает, что «управленческая функция приговора вытекает из полезности правосудия, т.е. ценность приговора необходимо рассматривать с позиции функционального значения суда» [24, с. 11].

В советской юридической литературе отмечалось, что «зная социальные ценности, защиту которых приходится осуществлять путем уголовно-правового принуждения или одной лишь угрозы его, можно перейти к следующему этапу – постановке перед правосудием по уголовным делам определенных целей» [25, с. 50].

Как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, «эффективность нормативного регулирования в обществе напрямую связана с взаимодействием интересов общественных с индивидуальными, с тем, соотносятся ли они, либо противоречат друг другу» [26, с. 68]. Таким образом, приговор изначально призван служить целям правосудия.

Л.С. Явич отмечает, что «перед законодателем и правосудием стоят строго определенные задачи обеспечения правопорядка, соответствующего сущности данного государства, лежащей в его основе экономической и политической структуре. Результаты познания тут находят свое выражение не в аспекте понятий теоретического уровня, а в практических актах» [27, с. 61].

Приговор суда после вступления в законную силу является стабильным (не отменимым), имеет исключительный характер и обязателен к исполнению. Преюдиция также рассматривается некоторыми авторами как свойство приговора. Есть авторы, в кругу которых бытует мнение о том, что приговор должен быть истинным, т.е. имеется в виду соответствие выводов суда тому, что имело место быть в действительности.

В научных источниках подчеркивается, отражение в решении суда его оснований является критерием эффективности судебной власти; критерием эффективности судебного разбирательства; элементом культуры правосудия; характеристикой культуры деятельности суда; процессуальным аспектом эффективности правосудия.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что, сохраняя в общем

содержание, форма приговора изменяется в зависимости от таких факторов, как социально-экономические процессы, которые в значительной мере влияют на метод и сам характер правосудия. Значение приговора суда заключается не только в определении виновности или невиновности лица, но и в правильном разрешении по существу предъявленного обвинения.

Литература:

1. Байтин М.И. О нормативно-классовом понимании права // Вопросы теории государства и права. - Саратов, 1983.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. - М.: Юрид. лит., 1975.
3. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. - Казань: КГУ, 1975.
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. - М.: Юриздат, 1976.
5. Маликов М.Ф. Методология изучения судебного приговора. - Моног. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. - 320 с.
6. Маликов М.Ф. Проблемы реализации права. - Иркутск: Изд. Иркутского ун-та, 1988.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т.8. - М., 1956.
8. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979.
9. Бойков А.Д. Сущность социалистического правосудия и его виды. // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1982. - Вып. 37.
10. Грошовой Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. - Харьков: Высш. шк, 1979.
11. Давыдов П.М. Обвинительный приговор – основная форма реализации уголовной ответственности // Процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности. - Свердловск, 1979.
12. Тенчов Э.С. К вопросу о процессуальной форме реализации норма материального уголовного права. // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. - Ярославль: ЯрГУ, 1981.
13. Марксистско-ленинская общая теория права и государства. Основные институты и понятия. - М.: Юрид. лит., 1970.
14. Лебедев М.П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. - М.: Юрид. лит., 1974.
15. Троицкий И.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. - М.: Наука, 1978.
16. Радьков В.П. Приговор в советском суде. // Вопросы судостроительства и судопроизводства в новом законодательстве Союза ССР. - М.: Госюриздат, 1959.
17. Дорохов В.Я. Изменение обвинения в советском уголовном процессе. // Ученые записки Пермского университета. - Т. X. - Вып. 4. - 1955.
18. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. - Казань: КГУ, 1965.
19. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - М., 1998.
20. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 229 с.
21. Куцова Э.Ф. Некоторые проблемы правоприменительной деятельности суда. / Научные труды РАЮН. - №5, 2005.
22. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. - М., 1956.
23. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951.
24. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. - Казань: КГУ, 1975.
25. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия/ Отв. ред. Г.П. Батуров. - М.: Наука, 1979.
26. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. - М.: Юрид. лит., 1973.
27. Явич Л.С. Общая теория права. - Л.: ЛГУ, 1976.